

Глава 0883 Кусок Мертвеца Тао вошел в морг.

Дверь в морг закрылась автоматически.

Прохладный флуоресцентный свет, наполненный формалиновым зельевым воздухом, и несколько кроватей в морге на колесиках лежат с несколькими корпусами, покрытыми белыми плащаницами. Такая обстановка наполнена ароматом террора, но Нинг Тао, который является врачом, уже давно привык к этому и не реагирует на это с какими-либо неудобствами.

"Я иду". Нинг Тао сказал.

Труп на колесной кровати морга двинулся, одна рука подняла, чтобы раскрыть покрывающую его плащаницу, и поднялась вверх.

Это был мужчина средних лет в костюме, весь в крови, с запахом алкоголя, с отчетливой шишкой на лбу от столкновения, которое еще не пришло на косметическое лечение, а красно-белые вещи внутри были хорошо видны.

Нетрудно было заметить, что этот отправился к черту с вождением в нетрезвом виде.

"Брат Ма-лица?" Нинг Тао осторожно сказал: "Это ты?"

"Это я". Человек в костюме с ямой в голове сказал, что он слез с кровати морга, только чтобы упасть на землю с спотыканием, потому что одна из ног существа была сломана.

Нинг Тао был немного немой, когда подошел и помог ему подняться: "Ты просто сидишь на кровати и разговариваешь".

Мама сказала: "Днем молодежь отправляли на кремацию, эти люди погибли в автокатастрофе, тело этого человека было лучшим, но все равно у него была сломана нога и он не мог ходить".

Нинг Тао был совершенно не заинтересован в таких вещах и открыто сказал: "Вы нашли Линь Цинь Хуа?".

Лошадиное лицо сидело на кровати морга и смотрело на Нинг Тао, молча.

"А?" Нинг Тао тоже посмотрел на него, что это была за реакция?

Лошадиное лицо на мгновение замолчало, прежде чем сказать: "Его нет в этом мире".

Нинг Тао сказал врасплох: "Его нет в этом мире, так где же он?"

"Преисподняя". Хорсфейс сказал.

"Какая позиция?" Нинг Тао спросил о нем.

Ма, однако, покачал головой: "Я могу только узнать, что он поехал в Инь Хуэй, но не могу узнать, в какое время и в каком месте он был в Инь Хуэй. Я говорил вам, что Инь Хуэй - это тень всего, она бесконечна, и это действительно судьба, что мы с вами можем встретиться в Ечэне, но если вы хотите, чтобы я поехал в Инь Хуэй, чтобы помочь вам найти кого-нибудь, я просто не могу этого сделать".

Ning Tao неожиданно вспомнил что-то, и Wu Yue сказал что Lin Qing Hua был коронован

императором на 15-ом празднестве призрака в июль. В то время он не думал, что люди, сейчас какая-то эпоха, все еще называют императора, в лучшем случае, так же, как У Ванронг был обеспокоен группой живых мертвецов, чтобы играть. Теперь, когда мама внезапно сказала ему, что Линь Цинхуа отправился в Инь Хуэй, это было не так просто, как играть. С силой Линь Цинхуа и поддержкой власти от Божественного рынка позади него, если бы он претендовал на титул императора на рынке Инь, никто не мог остановить его!

Тем не менее, в соответствии с характером Инь Хуэй, если бы Линь Цинь Хуа пошел, даже если бы он собрал армию из десяти миллионов, чтобы завоевать весь мир, или даже целую галактику и даже вселенную, все равно не было бы ничего, когда он вышел, так что будет смысл?

Минуточку.....

Нин Тао вдруг подумал о ком-то, и его настроение внезапно стало тяжелым.

Линь Цинь Хуа бросился к Дэну Линю!

Дух Древнего Искателя Дэна использовался в качестве медиума, и даже если Линь Цинь Хуа не был тем, кого ждал Дэн из Южного Секта, он все еще мог использовать Дух Древнего Искателя Дэна, чтобы найти его. Тогда в городе Чанъань он познакомился с Ян Юхуань, а Дань Духом Предков, искавших Дань, была молодая девушка по имени Чжан Сяоцин, которая еще не выходила из павильона. Позже Чжоу Син забрал ее.

Что Zhou Xing первоначально был фаворитом министра в эре Wu Zetian, и Lin Qing Hua послало его найти Дэн Ling, в силу которого не дядя ищет Дэна? Чжоу Син потерпел неудачу, а Линь Цинь Хуа сам отправился в Подземный мир!

Это была случайная встреча?

Это была случайная встреча, но это была не случайная встреча Лин Цинхуа.

Нинг Тао догадался, во сколько и где находится Лин Цинхуа во времени и пространстве.

Если бы он не был вылечен, его жизнь была бы в опасности. Прошлое бесконечно, но если вы хотите войти в него, то почему бы не ввести то, что вы хотите войти и стать тем, кем вы хотите быть?

Итак, Линь Цинь Юй был здесь, в городе Чанъань, во времени и пространстве, где и Ян Юхуань, и Тан Сюаньцзун были еще живы.

"Это, я просто буду следить в Янге, и когда он выйдет, я буду знать, где он." Лошадиное лицо нарушило кратковременную тишину.

Нинг Тао собрал свои мысли: "Не нужно охранять, думаю, я знаю, где он сейчас".

"Понимаешь?" Лошадиное лицо выглядело удивленным: "Я даже не мог посмотреть, знаешь, как такое возможно?"

Нин Тао сказал: "Потому что я знаю его, некоторые говорят, что он будет коронован императором на 15-ый день седьмого месяца лунного календаря, и он однажды пострадал от демонической болезни и думал, что он был Tang Xuanzong. Брат Ма, когда я говорю это, ты

должен знать, где он сейчас, верно?"

"Прямо здесь?"

"Да, прямо здесь, в Чанъане". Нинг Тао сказал: "Брат Ма, пожалуйста, проверьте еще раз, в какой точке во времени и пространстве он находится, где находится". Я нашел его. Мы с тобой убьем его. Я просто хочу его жизни, и Гроб Преисподней в твоём распоряжении, что ты думаешь?"

"Одно слово!" Лошадиная Лицо протянула руку.

Нин Тао в этот раз не сказал, что он просто пошел в туалет, не вымыв рук, и протянул руку и дважды пожал лошадиное лицо.

Очевидно, что недопустимо хотеть получить помощь от кого-то другого, но думать, что их руки - это руки трупов. В прошлый раз это была ошибка, как можно допустить одну и ту же ошибку дважды.

Нинг Тао сказал: "Брат Ма Нудл, что еще у тебя есть....."

Не дожидаясь, пока Нин Тао заговорит, мама прервала его: "Брат Нин, когда же твоя призрачная долина завяжет узлом ее зерно?".

Оказывается, это то, что мы имеем в виду.

Нинг Тао засмеялся: "Уши уже нарисованы, поэтому предполагается, что зерно будет собрано через месяц".

У мамы на лице загорелись глаза, как он сказал: "Брат Нинг, можешь дать мне еще немного?"

Нин Тао сказал: "Не волнуйся, я не скупой человек, на этот раз после сбора Ghost Valley, я оставлю немного семян и дам тебе все остальное, ты сможешь съесть несколько блюд".

"Одно слово!" Лошадиное лицо было взволновано и достигло снова.

Нинг Тао был немного немой и протянул руку, чтобы пожать руку еще дважды.

Мама по уходу за лицом сказала: "Кстати, у тебя есть что-нибудь с телом Лин Цинхуа? Я возьму дуновение и отправлю его вниз. У маленьких детей в ямках много собак, и я позволяю маленьким детям и собачкам помочь найти их".

Нин Тао на мгновение задумался, поднял Великую Солнечную Тыкву, произнес заклинание и выпустил законное оружие.

"Это..."

"Это божественное волшебное оружие Хуэй, оно очень мощное, не открывай его по ошибке, иначе оно взорвет эту больницу". В этой области аромат Линь Цинхуа, прилягйся". Нинг Тао передал законное огнестрельное оружие Ма Нудл.

Лошадиное лицо понюхало, а потом передало Нин Тао законное оружие: "Я не могу отправить эту штуку вниз, я просто запомню это". Теперь давайте побродим по этому Чанъаньскому городу, мне нужна простая ориентация, прежде чем я смогу кого-нибудь найти".

Он снова встал с кровати морга, но все равно не мог ходить.

Нин Тао сказал: "Подожди, я принесу тебе инвалидное кресло и подойду, а потом немного подтолкну тебя".

Десятью минутами позже Нинг Тао вытолкнул инвалидное кресло из ворот больницы.

Лицо лошади было в инвалидном кресле с белой марлей, обернутой вокруг головы, живя так, как будто он был пациентом.

Привратник тоже ничего не спрашивал, просто взглянул на него и пошел снова смотреть телевизор.

Цзян Хао, Бай Цзин и Цин Чжуй были любопытны в их сердцах, когда они увидели, как Нин Тао выталкивает человека-пациента. Но Цин Бай быстро увидел, что происходит, и прошептал: "Этот человек - покойник, будь осторожен".

"Мертвец?" Кожа спины Цзян Хао немного замерзла.

Цин Чжуй также замерла на мгновение, и только что она подумала, что это ее брат Нин был достаточно добр, чтобы помочь пациенту в инвалидном кресле, но не ожидала, что ее сестра скажет, что это был мертвец.

Что ты делаешь, толкая мертвеца посреди ночи?

Нин Тао толкнул лошадь, когда она шла медленно, представляя ее ему: "Эти три мои жены, одна в белом называется Бай Цин, одна в зеленом называется Цин Чжуй, и одна с короткими волосами называется Цзян Хао".

Лошадиное лицо подняло руку из привычки: "Привет! Здравствуйте, ребята, меня зовут Ма-лица."

Три женщины: "....."

Это все, что есть.

Нин Тао бесцельно толкнул лицо лошади, когда он прогуливался по улице, за ним следовали три его жены. Четыре члена семьи не сказали ни слова, и Лошадиное Лицо оглянулось вокруг в инвалидном кресле в поисках чего-то.

"Вон там!" Не знаю, как далеко я зашел, но лошадиное лицо, кажется, что-то нашло, и вдруг говорит вверх, указывая на переулок из черепичных домиков.

Это все на протяжении всего пути, на самом деле, это он указывает путь, Нин Тао, водитель всего сотрудничества, куда идти.

За Нин Тао, три женщины не могли не высказаться.

"Бычья голова и лошадиная лапша" - это не пара? Как так получилось, что есть только лошадиная лапша и нет коровьих голов?" Цин гнался любопытно, его голос был маленьким.

Белая Цин понизила голос: "Голова быка растет?"

Цзян Хао также сказал: "Есть ли в этом мире преисподняя на самом деле? Но это

единственный призрак, которого я видел с детства, где остальные?"

Три женщины, каждая говорит на своем языке.

Лицо лошади внезапно повернулось назад: "Трое младших братьев и сестер так любопытны преступным миром, хочешь ли ты, чтобы брат Дурак показал тебе там внизу?".

Три женщины: "....."

Боюсь, что никто в этом мире, каким бы любопытным он ни был, не захочет посетить преисподнюю, верно?

Ма Лицо продолжала: "Преисподняя не так ужасна, как вы думаете, за исключением крови, стекающей с земли, трупов, плывущих по реке, и немного больше крика".

Нинг Тао сухо кашлянул: "Он здесь".

Я не знаю, в каком году она была построена, и земля покрыта каменными плитами и раздавлена ногами и колесами неизвестного количества людей. Дома с обеих сторон низкие и низкие, а на стенах много досок, на которых повсюду видны следы выветривания и гниения из-за отсутствия защиты.

В конце аллеи зажглась лампа, тусклый свет которой освещал это место, но в то же время придавал ему жалкое и жуткое ощущение.

"Вот оно, иди, возьми что-нибудь поесть, а потом я покажу тебе преисподнюю." Лошадиное лицо сказала взволнованно.

Нин Тао любопытно спросил: "Что это за место?"

Ма Нудл, однако, загадочно улыбнулась: "Ты узнаешь, когда уйдешь, пойдем, через некоторое время магазин будет закрыт".

Нинг Тао толкнул свою инвалидную коляску в переулок.

Эти три женщины также следовали за Нин Тао внутри.

Это место было достаточно жутким, но это были не среднестатистические женщины, и это было нормально чувствовать себя немного жутковато или что-то вроде того, но не страшно.

Нин Тао толкнул свое инвалидное кресло в конец переулка и посмотрел на освещенную хижину.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875805>